

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.45.96.013>

УДК 316.44

Иванченко Ольга Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры

социальных и гуманитарных наук,

Южно-Российский государственный

политехнический университет

(НПИ) имени М.И. Платова

Olga S. Ivanchenko

PhD (Sociology) Ass Prof. of Department of Social

and Humanitarian Sciences

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

БАРЬЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ¹

BARRIERS TO THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF YOUNG SCIENTISTS

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема профессионального развития молодых ученых. Основной исследовательский ракурс смещен с ресурсных форм развития и поддержки на смысловую компоненту и поиск ориентиров профессионального развития в сфере науки и образования. Теоретическое основание исследования строится на концепции социального развития молодежи, позволившей раскрыть процесс профессионального развития молодых ученых и ценностно-смысловую компоненту определяющую направленность активности человека и послужившая ориентиром при классификации барьеров. Несмотря на стратегический приоритет социально-профессиональной группы молодых ученых и масштабные программы их поддержки, наблюдается неустойчивость профессиональных ориентиров вследствие структурно-содержательных трансформаций, происходящих в институте образования и науки. Итогом*

---

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2) «Академическое лидерство в пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования».

такой трансформации является дефицит смыслообразовательной составляющей научной карьеры и актуализация экзистенциальных вопросов не только среди молодых ученых, но и ученых старших возрастных групп.

Ключевые слова: профессиональное развитие, молодые ученые, барьеры (препятствия) карьеры, карьера ученого.

Благодарности. Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2) «Академическое лидерство в пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования».

Abstract. The article considers the problem of professional development of young scientists. The main research perspective is shifted from resource forms of development and support to the semantic component and the search for guidelines for professional development in the field of science and education. The theoretical basis of the research is based on the concept of social development of youth, which allowed to reveal the process of professional development of young scientists and the value-semantic component that determines the direction of human activity and served as a guideline for the classification of barriers. Despite the strategic priority of the socio-professional group of young scientists and large-scale programs of their support, there is an instability of professional guidelines as a result of structural and substantive transformations taking place at the Institute of Education and Science. The result of this transformation is a shortage of the semantic component of a scientific career and the actualization of existential issues not only among young scientists, but also scientists of older age groups.

Keywords: professional development, young scientists, career barriers (obstacles), career of a scientist

Acknowledgments. The research was performed within the grant of the President of the Russian Federation for state support for the leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-239.2022.2) "Academic leadership in the space of development of transprofessional identity and formation of the new economy market in the conditions of digitalization and regionalization of higher education.

В условиях реализации стратегических государственных проектов (национальный проект «Наука и университеты») и программ (Приоритет-2030) особую значимость приобретает профессиональное развитие молодых ученых, призванных обеспечить достижение поставленных целей в указанных документах. Реализуемые меры поддержки и развития молодых ученых возрастной группы до 39 лет способствовали стабилизации темпов

снижения ее численности. Удельный вес выпускников вузов к численности принятых на работу в организации, выполняющие исследования и разработки на исследовательские позиции имеет рост с 2019 года (с 18,3 % до 28,6 % в 2021 году), но при этом численность исследователей в возрастной категории 40-54 года снижается и является самой малочисленной возрастной группой. По состоянию на 2021 год, численность исследователей до 39 лет составила 149 436 тыс. человек, 40-54 года – 83 671 тыс., человек, 55 лет и старше – 107 035 тыс. человек [1, с. 50-51]. Приведенные статистические данные свидетельствуют о слабом функционировании механизмов удержания научных кадров и проблемах в их профессиональном развитии.

Молодые ученые как социально-профессиональная группа в структуре научного сообщества находится в активном научном и общественно-политическом дискурсе. Исследовательский интерес отечественных исследователей сфокусирован на стратегиях выбора карьеры ученого [2], мотивации молодых ученых [3], ресурсах поддержки [4], условиях реализации научной карьеры молодыми учеными [5].

Изучение профессионального развития молодых ученых рассматривается преимущественно с точки зрения ресурсной поддержки как основы их профессионального развития. В данной статье профессиональное развитие молодых ученых будет рассматриваться с позиции дефицита профессиональных ориентиров и поиска смыслообразующих принципов в научной карьере. Целью исследования является характеристика барьеров, препятствующих профессиональному развитию молодых ученых.

Теоретические подходы и эмпирическая база исследования. Исследовательская стратегия строится на теоретических основах концепции социального развития молодежи [6] в рамках которой социальное развитие определяется как целостное изучение молодежи во всем ее многообразии связей с обществом в процессе воспроизводства взаимовлияний – с одной стороны, изменений в молодежной среде на развитие общества, с другой - измененных общественных условий на саму молодежь. Следствием этого является становление субъектности, которая обоснованно именуется взрослением молодежи, выраженная в приобретении и изменении статуса в ходе интеграции в статусно-ролевую структуру общества, конструирование идентификационных стратегий. Развернутость данного процесса во времени и определяются движением к новой статусной позиции в социологии детерминируется как социальная транзигция, т.е. обретение социальной субъектности.

Эмпирическую базу исследования составили результаты экспертного опроса методом полуструктурированного интервью, проведенного в апреле-мае 2023 года совместно с представителями академической науки – членами

диссертационных советов, руководителями научных школ, докторами наук, профессорами, имеющими учеников, защитивших кандидатские или докторские диссертации разного профиля.

Анализ совокупности мнений экспертов позволил выделить следующие барьеры профессионального развития молодых ученых:

1. Нестабильность и пролонгированность научной карьеры.

Остроту проблемам профессионального развития молодых ученых, по мнению экспертов, добавляет отсутствие стабильности научной карьеры перспектив ее развития. Причем, нестабильность научной карьеры связана не с конкурсными процедурами и краткосрочностью избрания на должности профессорского-преподавательского состава, а с отсутствием профессиональных перспектив развития. Карьера в науке и достижение материального благосостояния пролонгированы во времени. По данным исследований становление научной карьеры в среднем занимает 10 лет, а достижение достойной оплаты труда – 15 лет. В совокупности, ожидаемые карьерные достижения исследователей наступают к 40-42 годам [7, с. 36].

В ретроспективном сравнении научная карьера в советское время, по мнению экспертов, характеризовалась устойчивыми профессиональными ориентирами и перспективами:

«В советское время молодой ученый знал, что, если будет трудиться, защитит диссертацию, получит ставку доцента и будет себе хорошая работа и зарплату достойную получать. Сегодня этого нет. Защита диссертации не гарантирует тебе ни ставки, ни достойной зарплаты» (д.т.н., профессор, научный руководитель).

«Сегодняшняя молодежь живет здесь и сейчас, перспективы длиною в 10 и даже в 5 лет ее не привлекают. Наука сегодня не позволяет реализовать запросы молодежи»

2. Отсутствие ориентиров профессионального развития.

Актуальность данного барьера определяется, в первую очередь, узостью карьерной лестницы в науке:

«Молодежь сегодня ориентируется на стабильную карьеру, а карьера в науке ограничена. Особенно в вузе ставка профессора – это потолок, расти больше некуда» (д.т.н., профессор, член диссертационного совета).

Дальнейшее карьерное развитие в науке возможно лишь по административной лестнице в управленческом звене.

«Карьера в науке возможно только в администрировании, но тогда она становится мало связанной с научными исследованиями» (член дис. совета, д. ф. н, профессор).

Остроту проблемам профессионального развития молодых ученых добавляет диверсификация профессиональных ориентиров, обусловленная не

только государственной политикой в сфере науки, но и трансформационными процессами в системе аттестации научных кадров. Проведенные ранее исследования свидетельствуют о том, что соискание ученой степени является маркером профессиональной идентичности и становления профессиональной субъектности молодого ученого [8].

Сегодняшний вектор научной политики, направленный на изменения системы аттестации научных кадров, позволяющий соискателям защищать диссертационную работу по совокупности научных трудов, трансформирует статус учёного и ученой степени. Данный процесс связан не столько с копированием зарубежного опыта в аттестации научных кадров [9, с. 223-241], сколько с политическим запросом на масштабирование молодых ученых, с целью комфортного вхождения в научное сообщество [14]. Большинство экспертов солидарны с традиционным форматом соискания ученой степени:

«По научным публикациям трудно оценить единство работы» (член дис. совета, д.т.н., профессор);

«Диссертация – это должно быть выстрадано, осознанно. Это твой показатель и твое лицо. Публикации, понятно, тоже многое могут сказать о ее авторе, но все-таки, мое мнение, если защита – то научно-квалификационная работа» (член дис. совета, д.ф.н., профессор);

«Я писал свою 8 лет, а докторскую 16 лет. Как Вы думаете, как мне относится к такому...? Защита диссертации – это доказательство твоей научной состоятельности» (руководитель научной школы, д.т.н., профессор).

Среди экспертов были и более лояльные мнения:

«У меня достаточно противоречивое отношение к данной процедуре. С одной стороны, может быть куча публикаций в низкорейтинговых журналах сомнительного качества и при этом - защита диссертации. С другой, публикации в Q1» (член дисс. совета, д.т.н., профессор);

«Мое мнение, если документ соответствующий есть, то, собственно, и проблем никаких нет» (научный руководитель, д.т.н., профессор).

Мировой опыт имеет подходы к дифференциации ученых степеней, внедрение которого активно началось в 1990-х годах прошлого века и было обусловлено тем, что большинство аспирантов после окончания образования устраивались в неакадемический сектор. Недовольство работодателей компетенциями выпускников способствовало расширению аспирантских программ и активного их включения в образовательный процесс. Дискуссия о профессиональных ученых степенях присутствует в российском научном сообществе [10; 11].

3. Низкий социальный статус ученых средних лет как референтной группы.

Через институты реформ в сфере образования и науки привели к разбалансировке процесса становления профессиональной субъектности молодых ученых. Причем, эта «разбалансировка» относится к долгосрочному выстраиванию карьеры ученого. Молодые ученые осознают, что пока их возраст позволяет быть в рамках государственного приоритета, они в полной мере могут пользоваться всеми инструментами государственной, региональной и административной поддержкой и реализовывать свою стратегию профессиональной самореализации. Но наступит день, когда они будут лишены статуса молодого ученого и не смогут пользоваться ранее предоставляемыми преференциями. Это относится не только к мерам государственной поддержки, но и возрастной политики вузов, в первую очередь, участников программы «Приоритет-2030» [15]. Инструменты государственной финансовой поддержки направлены, преимущественно, на возрастную категорию до 39 лет и существенно ограничены после ее достижения. С 2014 по 2020 годы доля исследователей до 39 лет, получивших грантовую поддержку научных фондов, превышает долю тех, кто старше 39 лет в структуре грантополучателей. В 2020 году доля исследователей до 39 лет составила 59,4 %. Максимальная доля молодых исследователей, получивших поддержку зафиксирована в 2019 году и составила 61,7 % [12, С. 10].

4. Многозадачность в совмещении преподавательской и научной деятельности.

Университеты сегодня являются основными интеграторами науки, образования и инноваций. Молодые ученые, работающие в вузах, совмещают преподавательскую и научную деятельности и вынуждены выполнять критерии свойственные преподавательскому (аудиторная нагрузка, разработка методического материала, учебных курсов, пособий, учебников и т.д.) и научному (публикационная активность, участие в грантовых конкурсах, проведение исследований в рамках государственного задания и т.д.) труду. Такая многозадачность и рассеивание внимания и сил между научными исследованиями и преподавательской деятельностью приводит к снижению мотивации остаться в научно-образовательной сфере и снижает успешность молодого ученого в будущем [13, с. 66-71]. Следует согласиться с тем, что образовательный процесс в вузе должен строиться, в том числе, на результатах исследований, но найти баланс между преподаванием и наукой очень сложно. Аудиторная нагрузка доцента, старшего преподавателя, ассистента, в среднем, на ставку составляет 1200-1400 часов (т.е. это 3-4 занятия по 1,5 часа ежедневно); в добавок, заполнение форм отчетности,

разработка учебных и методических программ. В свою очередь, научная деятельность также требует значительного времени, глубокой погруженности в тематику исследования, концентрации внимания. Эксперты также обращают внимание на данную проблему:

«Огромное количество аудиторной нагрузки, погоня за публикациями, написание заявок на гранты. Колоссальный объем нагрузки, который не соответствует зарплате. Даже если ты выиграешь грант, аудиторную нагрузку никто не снимет и исследование по гранту проводить нужно, отчетную документацию вести и т.д.» (д.т.н., профессор, руководитель научной школы).

Выявлены барьеры профессионального развития и их характеристика позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на стратегический приоритет молодежи в науке и масштабные программы ее поддержки, не формируют устойчивых профессиональных ориентиров вследствие структурно-содержательных трансформаций, происходящих в институте образования и науки.

Ключевой вывод проведенного исследования заключается в том, что барьерами профессионального развития молодых ученых является не столько материальная составляющая, сколько отсутствие смыслообразующей составляющей и профессиональных ориентиров в научной сфере. Перспективы преодоления указанных барьеров заключаются в развитии профессиональной среды и в повышении социально-экономического статуса ученых средних лет, что создаст предпосылки в уверенности в завтрашнем дне.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Индикаторы науки: 2023: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023.*

2. *Михалкина, Е.В., Скачкова, Л.С., Герасимова, О.Я. Академическая или неакадемическая карьера: какой выбор делают аспиранты федеральных университетов? // Terra Economicus. – 2019. – № 17 (4). – С. 148–173.*

3. Шматко, Н., Волкова, Г. Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых // *Форсайт*. – 2017. – № 2. – С. 54–66.
4. Другова, Е.А., Андраханов, А.А., Больбасова, Л.А., Коричин, Д.А. Профессиональный рост молодого ученого: дефицитные ресурсы поддержки // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2017. – № 2 (108). – С. 144–154.
5. Кротова И.В. Психологические детерминанты достижения первой ступени академической карьеры в системе высшего образования // *Образование и саморазвитие*. – 2017. – № 12(2). – С. 62–72.
6. Чуров, В.И. Зубок, Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М: Институт социально-политических исследований РАН. – 2000. – 114 с.
7. Ключарев, Г.А., Попов, М.С., Савинков, В.И. Образование, наука и бизнес: новые грани взаимодействия. М.: Институт социологии РАН, 2017. 488.
8. Иванченко, О.С. Особенности профессиональной социализации в контексте развития социальной субъектности молодых российских ученых // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. – 2021. – № 10. – С. 22–29.
9. Kehm, V.M. New forms of doctoral education in the European higher education area. In V. M. Kehm, J. Huisman, & V. Stensaker (Eds.). *The European higher education area: Perspectives on a moving target*. – 2009. – P. 223–241.
10. Рудской, А.И., Боровков, А.И., Романов, П.И., Киселева, К.Н. «Кандидат инженерии» – учёная степень, востребованная временем // *Высшее образование в России*. – 2017. – № 10 (216). – С. 109–121.
11. Бедный, Б.И., Бекова, С.К., Рыбаков, Н.В., Терентьев, Е.А., Ходеева, Н.А. Профессиональная аспирантура: мировой опыт и российский контекст // *Высшее образование в России*. 2021. – № 30 (10). – С. 9–21.
12. Грузинова, Е.Н., Гусев, А.С., Ильина, И.Е., Фадеева, И.М., Кукин, Р.Ю., Селевестрова, И.В. Грантовая и стипендиальная поддержка молодых исследователей в России. М.: IMG Print, 2021. 52 с.
13. Бахова, Н.А. Развитие компетентности молодого ученого в практике зарубежных университетов // *Современное педагогическое образование*. – 2020. – № 6. – С. 66–71.
14. Валерий Фальков предложил изменения в систему научной аттестации. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59495/>
15. Одним из критериев участия в программе является доля сотрудников профессорско-преподавательского состава до 39 лет.

Literature:

1. *Indicators of science: 2023: statistical collection / V.V. Vlasova, L. M. Gokhberg, K. A. Didkovsky, etc.; Nats. research. Uni-t "Higher School of Economics". Moscow: HSE, 2023.*
2. *Mikhalkina, E.V., Skachkova, L.S. Why don't Graduate Students Choose University Jobs? Terra Economicus. – 2018. – № 16(4). – P. 116–129.*
3. *Shmatko, N., Volkova, G. Service or ministry? Motivational patterns of Russian scientists. Foresight. – 2017. – № 2. – P. 54-66.*
4. *Drugova, E.A., Andrakhanov, A.A., Bolbasova, L.A., Korichin, D.A. (2017) Professional growth of a young scientist: scarce support resources // University management: Practice and analysis. –2017. –№ 2 (108). – P. 144-154.*
5. *Krotova, I.V. Psychological determinants of achievement of the first stage of academic career in the system of higher education // Education and self-development. – 2017. – 12(2). – P. 62-72.*
6. *Chuprov, V.I. Zubok, Yu.A. Youth in social reproduction: problems and prospects. Moscow: Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. – 2000. 114 p.*
7. *Klyucharev, G.A., Popov, M.S., Savinkov, V.I. Education, science and business: new facets of interaction. M.: Institute of Sociology RAN. – 2017. – 488 p.*
8. *Ivanchenko, O.S. Features of professional socialization in the context of the development of social subjectivity of young Russian scientists // Alma Mater (Bulletin of Higher School). – 2021. – № 10. – P. 22-29.*
9. *Kehm, B.M. New forms of doctoral education in the European higher education area. In B. M. Kehm, J. Huisman, & B. Stensaker (Eds.). The European higher education area: Perspectives on a moving target. – 2009. – P. 223–241.*
10. *Rudskoy, A.I., Borovkov, A.I., Romanov, P.I., Kiseleva, K.N. (2017) "Candidate of Engineering" – an academic degree demanded by time // Higher education in Russia. – 2017. – № 10 (216). P. 109-121.*
11. *Bedny, B.I., Bekova, S.K., Rybakov, N.V., Terentyev, E.A., Khodeeva, N.A. (2021) Professional postgraduate studies: world experience and Russian context // Higher education in Russia. – 2021. – № 30 (10). – P. 9-21.*
12. *Gruzinova, E.N., Gusev, A.S., Ilina, I.E., Fadeeva, I.M., Kukin, R.Yu., Selivestrova, I.V. Grant and scholarship support for young researchers in Russia. Moscow: IMG Ptint. – 2021. 52 p.*
13. *Bakhova, N.A. (2020). Development of competence of a young scientist in the practice of foreign universities // Modern pedagogical education. – 2020. – № 6. P. 66-71.*
14. *Valery Falkov proposed changes to the system of scientific certification. Official website of the Ministry of Science and Higher Education. Access mode: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59495/>*

15. One of the criteria for participation in the program is the proportion of faculty members under 39 years of age.